

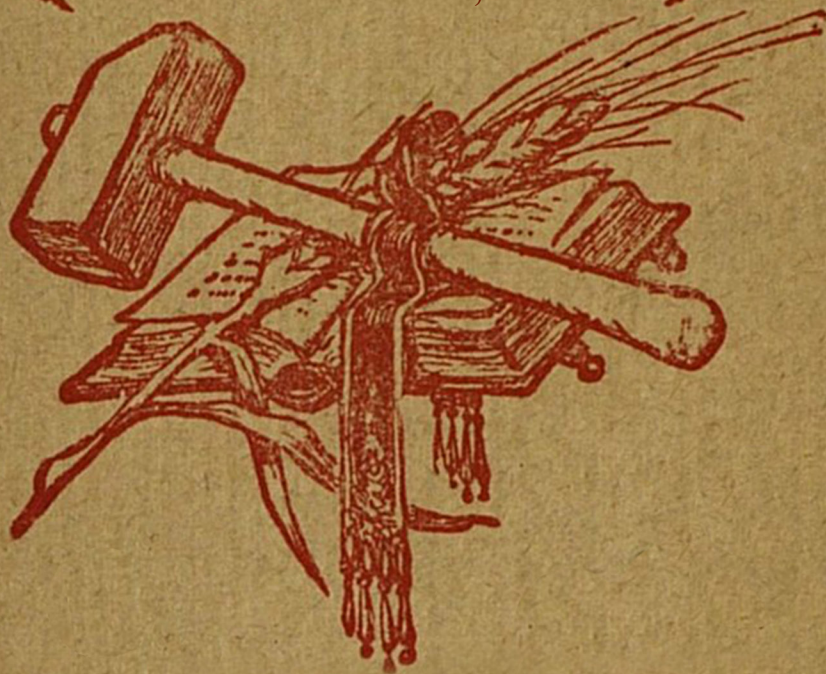
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

G. ZINOVIEV

INTERNATIONAL OF YOUTH AND ITS TASKS

SPEECH TO THE
CONGRESS OF YOUTH

SEPTEMBER 16, 1919

FIRST ENGLISH EDITION 2026

G. ZINOVIEV

INTERNATIONAL
OF YOUTH
AND ITS TASKS

First published in Russian by State Publishing House, Petrograd, 1919.

Machine translation. Edited with footnotes by Tim Davenport.

1000 Flowers Publishing, Corvallis, OR, October 2026.

THIS FILE RELEASED TO THE PUBLIC DOMAIN WITHOUT RESTRICTION.

Comrades, until recently we had very little information about the international youth movement. In the last few days, we have been fortunate enough to receive some material regarding the development of the youth movement in various countries. I shall begin by acquainting you with this material.

I was particularly interested to learn about the congress of working class youth in Switzerland—a country where we ourselves lived not so long ago. For a long time, Swiss youth, like their counterparts in all other countries, followed the lead of the “dads” [*papashi*] of the old, official Social Democracy. And since these “dads” were petty-bourgeois to the core—and, as you know, essentially sided with the bourgeoisie—the working class youth there did not act in a revolutionary manner for a long time. In the last two or three years, however, everything in Switzerland has changed radically. A congress of Swiss socialist youth took place in August. At this congress there were guests from the German movement, from the German Communists — Spartacists. And at this congress of youth the question was raised regarding the attitude of youth toward the Third International and the arming of the workers. The government forbade the congress from discussing this issue. Switzerland, as you know, is called a democratic republic; but, nevertheless, there are gendarmes there too — “democratic” police. And whenever something displeases them, they use force.

Demands were made for the congress to remove the question of its stance toward the Third International and the arming of the workers from its agenda. The young people refused to do so and continued their proceedings. Under Swiss law, the police have no right to enter the meeting hall while a gathering is in progress. However, since the congress refused to heed the authorities, the police entered the hall when the discussion turned to the forbidden topic. The congress continued to debate the issue. The police then shut down the meeting. Consequently, the Swiss youth moved the proceedings illegally to the mountains outside the city. Switzerland is a mountainous country, and young people are particularly fond of hiking in the mountains. The congress session was relocated there. The police got wind of this and doggedly pursued the congress. The congress gradually moved higher and higher up the mountains, with the police close on its heels. The group reached the snow-capped peaks, and only then was it able to unanimously adopt a resolution stating that the Congress of Swiss Communist Youth, with the participation of delegates from the German youth movement, resolved to join the Third Communist International (*applause*) and to support the arming of the workers.

When the Swiss “democratic” police reached the summit of the mountain, one of the young delegates said, “We can go down now, since the resolution has been adopted anyway,” and announced this resolution.

Comrades, this is symbolic! Indeed, when the working class youth of one of the most democratic—yet bourgeois—republics need to discuss the issue of their attitude toward the Third International and the arming of the workers, a question of the utmost importance and the dearest, most cherished concern for every proletarian, they are forced to flee into the mountains to escape police officers fattened by the bourgeoisie. Truly, the working class youth retreated to heights beyond the reach of the

bourgeoisie and its hirelings. They adopted their decisions closer to the heavens, breathing air untainted by bourgeois stench. In such a setting, the decision was unanimously and enthusiastically adopted to join the Communist International.

And this was no childish prank, no joke, this was an event in which the entire Swiss press took an interest. The bourgeoisie is terrified, because now not only the youth but the workers' party as a whole had also joined the Communist International.

Only yesterday, I read an editorial in a Lausanne newspaper—Lausanne is a city in French-speaking Switzerland—in which a bourgeois writer lamented the situation in Switzerland. Look at the pass things have come to, he seemed to be saying—the Swiss party has declared for the Communist International, and the Communists are threatening the bourgeoisie with terror and reprisals. He tries to reassure the bourgeoisie, saying: do not lose your heads, keep cool, do not be afraid, look the danger calmly in the eyes. In every line, he attempts to calm the bourgeoisie; but his own knees are clearly shaking, he is obviously terrified himself.

That is how things stand in a country like Switzerland.

I deliberately chose this little corner, this blessed haven for the bourgeoisie, one might say. Switzerland, this incredibly wealthy country, did not go to war. It remained neutral! Switzerland has prosperous peasants, not so many workers, and hunger far less severe than anywhere else. And yet, one would not recognize the country, where we lived three years ago, when reading about it in the newspapers today. Three years ago, no one there wanted to listen to us. Three years ago, Comrade Lenin, living in Zurich with plenty of free time, tried to organize the first Swiss youth circles, which he succeeded in doing only with great difficulty. We were viewed as eccentrics [*chudaki*], as people preaching impossible things. That is how the world has changed in two and a half years. Communist youth are declaring open war on the bourgeoisie, yet

the bourgeoisie can do nothing about them. It holds many youth leaders in prison, including Comrade Münzenberg¹ and another young friend and comrade of ours, Trostel²—the Swiss representative of working class youth. Many proletarians are languishing in Swiss prisons. Dozens of trials related to strikes are taking place there. Yet, for all that, the bourgeoisie is powerless; communism is making gains every day. And the entire working population of Switzerland, or at least the vast majority of it, already stands under the banner of communism.

Another report we have received concerns the Scandinavian youth congress. Scandinavia comprises three states: Sweden, Norway, and Denmark. Scandinavian workers' congresses were held even before the war. In August, a Scandinavian youth congress, bringing together Swedish, Norwegian, and Danish youth, took place in Denmark. Guests and representatives from other countries also gathered there. This is now a common feature of all workers' congresses; when a congress takes place in one country, representatives from other countries attend. Everyone feels the need to establish international ties. Comrade Höglund,³ a prominent Swedish communist and leader of the Swedish youth movement, attended this congress. At this gathering of youth from three countries, the question of their stance toward the Communist

¹ **Wilhelm “Willi” Münzenberg** (1889–1940), a German, was a leader of the Marxist youth movement from 1910. He was secretary of the International Bureau of Young Socialists in Zurich from 1915–18 and edited its official organ, *Jugend-Internationale*. He was jailed in Stuttgart and sat five months in jail in 1919. He was a key founder of the Communist International of Youth in November 1919 and its secretary until 1921. He was interred by the government of France in 1939 and lynched in June 1940.

² **Wilhelm “Willi” Trostel** (1894–1942), a German-speaking Swiss, was a founder of the Communist Party of Switzerland. From 1923 he was the secretary and publication editor of the Swiss branch of International Red Aid (MOPR). He died of heart disease in 1942.

³ **Zeth Höglund** (1884–1956), active in the Zimmerwald movement during World War I, was a founder of the Communist Party of Sweden and its youth section after serving 13 months in prison during the war. A member of the Executive Committee of the Communist International from 1922 to 1924, Höglund split to form his own radical party over growing Moscow control. He served as mayor of Stockholm from 1940 to 1950.

International was discussed. We have received the texts of some speeches delivered there, which we will reprint in our publication, *The Communist International*. The overwhelming majority decided to join the Communist International. We also received a manifesto from the communist youth of Germany, which we will likewise publish, calling upon working class youth in all countries, in impassioned terms, to join the Communist International. News has also arrived that a youth league has been formed in America that has affiliated with the Communist International. Furthermore, we have received a portrait of one of the leaders of this group, Comrade Kruse,⁴ who was sentenced to 20 years of hard labor in the American “democratic,” civilized republic for propagating the ideas of the Communist International among working class youth. Prisons in America are currently packed; there are at least 2,000 political prisoners there—perhaps even more.⁵ And this in a country where every bourgeois swears he stands for “democracy” and freedom!

As soon as workers sought to fight for communism not merely in words but in deeds, they began to be thrown into prison by the thousands.

When you receive foreign newspapers, you see that the question of communism has become the central issue in every

⁴ **William “Bill” Kruse** (1894–1922) was Executive Secretary of the Young People’s Socialist League, youth section of the Socialist Party of America, from 1915 to 1918. Kruse was one of five top leaders of the SPA targeted for prosecution by the Wilson regime over the party’s anti-war activity. Sentenced to 20 years in prison by Judge Kennesaw Mountain Landis in February 1919, Kruse was freed on \$25,000 bail during the appeal process, with the sentence eventually overturned. He joined the Workers Party of America in 1921 and became one of the first Americans to attend the International Lenin School in Moscow in 1926–27. Kruse was expelled from the Workers (Communist) Party in 1929 for refusing to denounce disgraced party leader Jay Lovestone.

⁵ This estimate would seem to be slightly inflated. Stephen M. Kohn’s careful 1994 biographical dictionary *American Political Prisoners: Prosecutions under the Espionage and Sedition Acts* lists approximately 475 federal prisoners and about 175 prisoners sentenced under sedition and state criminal syndicalism laws, plus 32 others who died in custody. See: Kohn, chapters 12–14.

country. The pages of all bourgeois newspapers—Austrian, German, American, Italian, and French—are filled with stories about communism. From the brief excerpts I happened to read yesterday, one gets a picture of what is going on. For instance, take a Czech newspaper from Prague and you see the following report. A Menshevik organ called *Sotsial-Demokrat* is published there. It is headed by Deputy Modráček⁶—a man with whom we had the dubious pleasure of being personally acquainted. And this newspaper, belonging to the Czech Menshevik Modráček, writes a denunciation without a shred of shame or conscience: “We report that meetings of communist workers are taking place twice a week in the apartment of such-and-such a communist worker.” The newspaper then “draws the attention” of the police to the need for action. A few days later, it reports with glee that “our article was noted, and measures have been taken.” Czechoslovakia, as you know, is also a “democratic” republic. And what a simple state of affairs prevails there! A Menshevik writes a denunciation directly in the newspaper; the police take note and make arrests. And this is what is called an ideological struggle.

Yes, the struggle has gone too far. You have read about what recently happened to our comrades in Estonia. And today we have received the sad news that 26 comrades, detained at the border, were shot by Menshevik executioners, by Menshevik ministers who stand for the Second International. I have already reported in the press that, after we occupied Onega and drove out the British, we received a photograph showing a Russian communist, who looked quite young, being shot by representatives of this sinister

⁶ **František Modráček** (1871–1960), a former woodcarver, was a member of the anarchist movement in the 1890s. In 1900 Modráček launched a Social Democratic youth publication in an initial bid to start a youth section for the party, which was ultimately rejected. He was elected to the national assembly in 1918 before breaking with the party to form a new, nationalistic socialist party, winning election to the assembly again in 1920 under that banner. He would later move to the national senate, serving there as a moderate social democrat until 1939.

“International.” You know that in Onega and Arkhangelsk, a body resembling the Constituent Assembly holds sway; it is headed by the Right Socialist-Revolutionary Chaikovsky, and everything takes place with the blessing of the British. The photograph shows the stern of a ship. A young Russian communist is tied to the ship’s railing, and three rifles are aimed at him—held by a Russian officer, a French officer, and a British officer: a sort of “International”! The young comrade is blindfolded. Several British officers stand behind, grinning. We are publishing this picture in our journal, *The Communist International*. And I added a note stating that we dedicate this picture to the heroes of the Second International—because, in all fairness, it is to them that such a picture should be dedicated. It is they who sanction murder; it is they who shield the Estonian Mensheviks who are shooting 26 of our comrades!

That is the picture in every country

It is the same in Germany, where the prisons are packed to overflowing. In an issue of *The Communist International*, we are publishing a harrowing eyewitness account of 32 sailors who were shot. It is the same in Hungary, where Bolshevik power has been temporarily overthrown. It is the same in France. The struggle is seething everywhere, reaching the boiling point. And everywhere, working class youth are, one might say, joyfully breaking away from the accursed Second International, which has become an International of swindlers, murderers, bankers, prostitutes, yellow scribblers, and other hirelings of the bourgeoisie. Everywhere, young people are now fleeing like the plague from those accursed parties that call themselves socialist but in reality serve the capitalists.

We have received a list of organizations in France that have joined the Communist International, and youth organizations figure prominently on that list. The Seine Federation is, roughly speaking,

the French equivalent of Petrograd and its environs. The Seine is the river that flows through Paris; the Seine Federation comprises the city of Paris and its surrounding areas. It is the leading organization in France. And this entire organization joined the Communist International about two months ago.

Thus, comrades, the picture is clear. Workers are swarming everywhere, like an anthill. Here and there, the bourgeois boot manages to come along and trample the anthill in the crudest fashion. But the ants do not perish; they gather together, and the workers' anthill grows once more. And in some places, young worker-ants bite painfully at the generals and bourgeois masters who try to trample our workers' anthill. That is why, comrades, we can confidently say that the International of Youth is growing.

Let me tell you something else—this is still a matter of underground activity[*konspirativno*], but I can share this news with you: a congress, an international congress of youth from all countries, was scheduled to take place in the coming days, and might even be happening at this very moment. It was originally planned for Stockholm; then there were thoughts of holding it in Russia or in Hungary, back when Soviet power existed there. But those plans did not succeed. Stockholm is dominated by the bourgeoisie and the Mensheviks, led by the Menshevik Branting,⁷ and while they would gladly imprison or shoot communist youth, they would never provide a venue for the congress. It is difficult to come here; a state of siege prevails everywhere. The Hungarian Soviet government has, for the time being, been overthrown. And we attempted to convene a youth congress in another European capital, where Menshevik influence is so undermined that the congress might well succeed there. The congress was scheduled for

⁷ **Hjalmar Branting** (1860–1925) was the leader of the Social Democratic Party of Sweden from 1907 until his death in 1925. He served three stints as Prime Minister of Sweden during the early 1920s.

the near future, and representatives of Russia's working class youth traveled there. We are expecting news any day now that the international youth congress has taken place; and provided there was no police interference, the congress undoubtedly did take place. There is no doubt—and we say this based on information received from various countries—that if the congress did take place, a unanimous cry went up in every language from the representatives of working class youth across all nations, and that cry was: Long live the Third Communist International! (*Applause.*)

One may question whether this task was successfully resolved from an organizational standpoint, but there can be no doubt that the socialist proletarian youth in all countries where these organizations exist have shaken off the pernicious influence of the old Social Democratic parties, which became the murderers of Liebknecht and Luxemburg. And working class youth throughout the world now stand beneath the banner of the Third Communist International.

An All-Russian Youth Congress is due to take place in the coming weeks, either in Moscow or Petrograd—most likely Moscow—and this congress will undoubtedly mark a new milestone in the history of your organization's development.⁸ A whole range of pressing issues will be discussed at this congress, and it will help you to close your ranks. None of us here views—or has ever viewed—work among the youth as mere entertainment, as a trivial joke for amusement. That is nonsense. There is no reason to look down on it. There is no reason to think that only older people are true socialists, while the youth are supposedly too green and immature to be taken seriously, and so on. On the contrary, the youth movement is a very serious matter. We have always known that working class youth constitute a “great power”; much depends

⁸ The 2nd Congress of the Komsomol was held October 5–8, 1919 in Petrograd. It was attended by 348 decisive and 81 advisory delegates.

on their sympathies and antipathies. The future belongs to whomever the youth support. When, a few months ago, the Left Socialist-Revolutionaries managed to stir up an uproar and a portion of the youth appeared to side with them, I said that nothing is more dangerous than this. And when, yesterday, I delivered a lecture on “Non-Party Status [*bespartiinost'*] and Communism” in the Nevskaja Zastava district and was met two blocks away by the young people and children of the workers, who greeted me in a friendly manner, I said: this is the best possible sign. It is proof that the working class is with us.

That is why, comrades, you can see from our attitude toward all issues concerning working class youth that we do not view this matter as a pastime or a joke, but rather we see it as a most serious undertaking.

It is especially important to organize this work in the countryside. Unfortunately, I do not know how many representatives from the villages of the Petrograd Gubernia are present in this hall, but I know for certain that in the Petrograd Gubernia and throughout Russia far too little has been done in the villages to organize communist youth, and rural youth in general. Of course, there are many difficulties in our path. Backward peasants sometimes regard this as a mere amusement or a frivolous matter; they hold the view, as the saying goes, that “eggs don’t teach the hen,” and that young people should not meddle in the affairs of serious adults. A whole host of prejudices must be overcome. Yet, these difficulties must be surmounted at all costs. It seems to me that the youth of Petrograd, Moscow, in the capitals and the cities in general, should think less about setting up libraries and unions here (though, naturally, they are also necessary here) and *focus instead on bringing this work to the countryside*. That is the primary task.

In the cities, the working class has broken free from the shackles of prejudice and stands with our Party. In the countryside, however, there is profound ignorance. It seems to me that the scraps of knowledge possessed by urban working class youth must be taken to the villages immediately. There, it will pay off a hundredfold and you will recoup your investment with interest, with massive returns.

You will find sympathy among the peasant youth. Undoubtedly, it will be difficult at first. (But there, every single seed will sprout. At the All-Russian Congress of Working Youth the question of work in the countryside must be placed at the very top of the agenda. Our country is a rural one, the people predominantly live in the countryside. Until we reach an understanding with them, until we have in every *volost* and every large village at least a small group of two or three young people, until we manage to get our newspapers, books, and pamphlets to them—until then, one might say, we have accomplished nothing.

And this is no easy task. Sometimes, delivering three newspapers to a village might seem like a trivial matter. Yet, it is far more important than endlessly repeating fine words and passing empty resolutions. Rather than stewing in our own juice, it is far more important to train even just two peasant youths, give them newspapers, provide them with your city address—the address of your club or society—establish a link with the village, ensure they come to the city to listen and then tell their fellow villagers what this union is all about, and thus sow a new seed. This is work that each of you can and must do.

Above all, comrades, we must learn, learn, and learn again. Of course, it would be ridiculous for me to preach a tedious sermon about how learning is light and ignorance is darkness. It is an elementary, hackneyed truth—everyone knows it. Official voices have told you this all too often: “Study, study, and study some

more.” We say the same thing, yet it is not quite the same. We call you not to rote learning—that stale, official fodder—but to living knowledge. By no means can we say that a communist can do without science. No. Sometimes it happens that—as if in defiance of the old ways, in defiance of that detested, tiresome “official teacher” who offered dead dogma instead of real science—young people give up studying altogether. They think: “For ages, Mom and Dad have been harping on about schooling and science; now that I’ve broken free, now that I’ve spread my wings like a young eagle, I’m going to spit on schooling, I don’t need it.”

In our opinion, the question cannot be posed in this way.

Of course, the old kind of schooling—rote memorization, dead dogma, stale fodder—should be sent to the devil as quickly as possible. But we need living knowledge as much as we need air. We have our own science—a vast proletarian science; we have hundreds and thousands of books written by the finest minds of communism, from Marx to the leaders of today. Our youth must distinguish themselves not only by being the most noble and self-sacrificing, not only by rushing into the thick of danger. Our youth must distinguish themselves from the previous generation by being industrious and eager to learn; they must not be like chaff blown by the wind, but must strive to build a solid foundation—studying the nature of communism, grasping every line of our program, delving into every issue, and reflecting on what is happening in Russia today.

For what is happening now serves as a vast university for working class and peasant youth. Every decree we issue gives cause to think—to think deeply and to learn—about why it was drafted one way rather than another. We must study every decree. Furthermore, we possess a wealth of literature; we have translated the best works written in various languages over the course of many decades. Within the ranks of our own party, we have

outstanding theorists and writers whose works are translated by workers and peasants into languages across the globe. Such books must be available in every workers' club, every peasants' club, and every town. We must organize study circles of five, ten, fifteen people to study these books, pamphlets, and the program itself. I repeat: we must study communism, and study it thoroughly.

You see, of course, comrades, that the Soviet government and the Communist Party are now meeting you halfway in this regard, doing everything possible to help you learn. And never before have the words "knowledge is power" sounded so convincing, so weighty, as they do now.

These, comrades, are the recommendations I would offer to your congress.

Organize the study of communism. It is not a matter of your necessarily reading Karl Marx's *Capital* right away; not everyone is up to tackling such massive volumes immediately. There are plenty of other books, study guides, and pamphlets that you should know inside out—so well that you could hold your own against the likes of us, the older communists, and even leave us far behind. Your minds are agile; you are younger; you must tackle the task of education in earnest. You must awaken a thirst for knowledge within yourselves, you must drink from the wellspring of knowledge just as a weary traveler drinks after enduring thirst for a day or two. You must go to the source of knowledge, drink greedily from it, and let others drink too. And you must not simply sit in Petrograd, that glorious city we all love, but take everything you can from here and carry it to the countryside, which is in need of books, newspapers, and knowledgeable, literate people. You must go there, because our countryside is backward and unenlightened. And, ultimately, the entire fate of our revolution depends on the countryside.

Your task now is to prepare for the upcoming All-Russian Congress, where all these issues will be discussed. Not long ago, the chairman of the All-Russian Union of Youth gave me a report on the number of working class youth organizations. I must say I was pleasantly surprised. I did not know that youth organizations had grown so much—that we have a thousand small cells. In some provinces, there are as many as 300 youth organizations—admittedly weak and young, just finding their feet, but with a great future ahead of them. We have taken a significant step forward. Across Russia, we have about 80,000 members from among working class and peasant youth. Yet this is but a drop in the ocean; it is a small beginning. We need not 100,000 or 200,000, but two million members, so that *all* the youth are organized—so that through the 20-year-olds we can influence the adolescents, the 15-year-olds, and through the 15-year-olds, we can influence even younger adolescents.

Recall how the bourgeoisie acted. What does the bourgeois order rest upon? Not merely on naked force. Bayonets, prisons, exile, machine guns, and cannons are indeed major forces in the hands of the bourgeoisie. But the bourgeoisie also maintains its position because it has taken schools and upbringing into its own hands. For example, in a French bourgeois democratic republic, a French child of just 3 years old, only just learning to speak, begins singing bourgeois-chauvinist songs. The first reader he receives is thoroughly bourgeois-clerical and reactionary. And when he enters school and falls into the hands of experienced bourgeois teachers, they systematically poison his soul. By the age of 20, the result is a finished specimen of the bourgeois “citizen”—a human machine who can be thrown onto any battlefield whatsoever, where, like a dumb beast, he will slaughter workers just like himself, a man who will spend his entire life under the lash of the bourgeoisie. Such is the cunning mechanism of the bourgeois system. The best minds of

the bourgeoisie have pondered this very thing—how to cripple children and youth through schools, the clergy, and so on.

Now, for the first time in history, we have the opportunity to take this matter into our own hands and do it all our own way. We now have the opportunity not to surrender the child's soul to those Jesuits and reactionaries who cripple it. We have the opportunity to compile *our own* readers; we have taken the schools into *our own* hands. We have many teachers who are not Communists, many who are enemies of Communist power, yet there is a segment among them that supports us. Now that we are taking the schools into our own hands, we have the opportunity to educate the youth in our own way, in a way that serves the needs of the worker and the peasant.

You, representatives of the working class and peasant youth, must not fritter away your energies; you must not rely solely on zeal and enthusiasm. You must learn, from an early age, to become organizers and builders. It is not enough to be merely a propagandist or agitator, to know how to deliver a speech or procure a book, but one must be an *organizer*. That is the highest art of our times.

Recently, the German Communists lost their finest organizer, Comrade Tyszka,⁹ who was the “iron hand” of their party. Just as Liebknecht was the party's fiery heart, Comrade Tyszka was its iron hand; the German Communists felt this loss acutely.

What Russia needs most right now are builders and organizers. We must awaken in the youth the desire to become organizers. Every young person should dream: “When I grow up, I will become a major organizer—first in my *volost*, then in my *uezd*, then in the *gubernia*, and perhaps, eventually, across all of Russia

⁹ Jan Tyszka (1867–1919) was the party name of Leo Jogiches, a founder with his companion Rosa Luxemburg of the Social Democracy of the Kingdom of Poland and Lithuania. Jogiches-Tyszka was murdered in Berlin by German right wing paramilitary forces while investigating the murder of Luxemburg and Karl Liebknecht.

and perhaps even on an international scale.” Just as happened with Comrade Höglund, who started out as a leader of Swedish youth and is now one of the leaders of the Third Communist International. Young people must start with a small task, but perform that small task with love. The first sprout is what matters; what matters is that at least a small organizational cell is created to begin with. That, comrades, is what I wish for you. More vigor, more persistence, tenacity, organization.

Prepare for your All-Russian Congress, which the working youth of the entire world will be watching, because the working youth of Russia is now, undoubtedly, one of the most influential organizations within the Communist International.

Prepare for this congress so that it is not merely a parade, but yields new organizations—circles in the countryside and cities, new libraries and clubs—and produces good future soldiers for the Red Army, as well as good future organizers drawn from the ranks of workers and peasants.

A vast sea of work lies ahead of us. We are only just beginning, we are still engaged in the preliminary, rough work. But the time is near when we shall build freely across the globe, and then a wider path will open up for builders from the people—from the peasantry and the working class.

And it is you who are called upon to build this new life. The future belongs to you, the youth. In a few years, you will form the core of our party. You will produce a generation of fighters upon whom the outcome of our entire struggle will depend.

I wish you success in your work. And I am confident that each of you will fulfill your duty and seize this splendid opportunity to strengthen and build up, if only by an inch, if only by a single brick, our edifice—the edifice of the new Communist Russia. (*Thunderous applause.*)

ЭН 131

И 712

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Г. ЗИНОВЬЕВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ И ЕГО ЗАДАЧИ

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ МОЛОДЕЖИ
16 СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА

2-жл

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАД, 1919

КАТАЛОГ КНИГ

ИЗДАТЕЛЬСТВА И КНИЖНОГО СКЛАДА ПЕТРО-
ГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙ-
СКИХ ДЕПУТАТОВ.

Смольный, 2-й этаж, комната 51, телефон—34, контора—
комната 54.

Книжный магазин—Пр. 25 октября, 116.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:		Цена.
	Р. К.	
Алексеев и Варлен. „Две речи“	—	70
Аргу. „Мертвецы коммуны“	—	45
Его-же. „Народная история Парижской Коммуны“	7	50
Артамонов. „Земля родная“. Стихотворения	6	50
Афиногенов (Степной), Н. „Записки ополченца“	1	25
Разошлось.	—	—
Бако. „Великая французская революция“	—	—
Его-же. „Парижская коммуна“	1	75
Барбюс. „В огне“. Дневник полувзвода, Перев. Арденина. 1-е и 2-е издания разошлись. Печатается 3-е издание	10	—
Басов-Верхоянцев. „Венок“. Сказки	5	—
Бибель, А. „Интеллигенция и социализм“	1	25
Его-же. „Из моей жизни“. Мемуары, т. I	4	20
Его-же. „ „ „ „ „ т. II, ч. I	7	50
Его-же. „Христианство и социализм“	—	50
Безсалько. „Алмазы востока“. Сказки с иллюстрациями	8	—
Белами. „Равенство“	—	—
Бернштейн. „Фердинанд Лассаль“. Биограф. очерк	7	—
Блосс, В. „История французской революции“	16	—
Богданов. „Красная звезда“	2	60
Его-же. „Инженер Мэнни“	7	—
Браке. „Долой социал-демократов“	1	—
Браун, Лилли. „Роман моей жизни“, т. I	30	—
Ее-же. „ „ „ „ „ т. II	30	—
Брусянин. „В борьбе за труд“	3	—
Бухарин. „Программа коммунистов“	1	75
Его-же. „Долой международных разбойников“	—	—
Разошлось. Печат. 2-е изд.	—	40
Его-же. „Классовая борьба и революция в России“	1	80
Быстрянский. „Империализм“	—	35

Г. ЗИНОВЬЕВ

ЕН 131

X

и 712

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ И ЕГО ЗАДАЧИ

РЕЧЬ НА С'ЕЗДЕ МОЛОДЕЖИ
16 СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАД, 1919

2213

ЕН131
п412

~~29~~
3404

~~3626-4~~

1057717

Товарищи, до последнего времени мы имели очень мало сведений о международном движении молодежи. За последние дни нам посчастливилось, и мы получили некоторое количество материала по вопросу о том, как развивается движение молодежи в различных странах. С этими материалами прежде всего я вас познакомлю.

Особенно интересно было мне узнать о с'езде рабочей молодежи в Швейцарии, в которой не так давно жили и мы сами. Швейцарская молодежь долгое время шла, как и во всех других странах, на поводу у папаш казенной старой социал-демократии. И так как папаши эти были насквозь мещане, были, как вы знаете, в сущности говоря, на стороне буржуазии, то и рабочая молодежь там долгое время не действовала революционно. За последние 2—3 года в Швейцарии все переменялось в корне. В августе месяце состоялся с'езд швейцарской социалистической молодежи. На этом с'езде были также гости от молодежи немецкой, от германских коммунистов—спартаковцев. И вот на этом с'езде молодежи был поставлен вопрос об отношении молодежи к

*

III Интернационалу и к вооружению рабочих. Правительство запретило съезду обсуждать этот вопрос. Швейцария, как вы знаете, называется демократической республикой. Но, тем не менее, там есть свои жандармы, „демократические“ полицейские. И когда им что-либо не нравится, они применяют силу.

От съезда потребовали, чтобы он снял с порядка дня вопрос об отношении к III Интернационалу и к вооружению рабочих. Молодежь отказалась это сделать и продолжала заседать. По швейцарским законам полиция не имеет права входить в зал заседания во время собрания. Но так как съезд отказался послушаться начальство, то, когда дело дошло до обсуждения запрещенного вопроса, в зал вошла полиция. Съезд продолжал обсуждать этот вопрос. Полиция тогда закрыла заседание. Тогда швейцарская молодежь перенесла заседание нелегально за город в горы. Швейцария—гористая страна, и молодежь особенно любит гулять в горах. Заседание съезда было перенесено в горы. Полиция пронюхала об этом и стала по пятам преследовать этот съезд. Съезд постепенно поднимался все выше и выше на горы. Полиция следовала по пятам. Съезд добрался почти до самых снежных вершин, и только тогда он мог принять единогласно резолюцию, что съезд коммунистической молодежи Швейцарии с участием делегатов от германской молодежи постановляет примкнуть к III Коммунистическому Интернационалу (аплоди-

сменты) и оказать содействие вооружению рабочих.

Когда швейцарская „демократическая“ полиция добралась до вершины горы, то один из представителей молодежи сказал: можно теперь спускаться, так как все равно резолюция принята, и объявил эту резолюцию.

Товарищи, это—символ! В самом деле. Когда рабочей молодежи одной из самых демократических, но буржуазных республик, когда ей нужно обсудить самый важный, самый дорогой, самый заветный для каждого пролетария вопрос об отношении к III Интернационалу, и к вооружению рабочих, молодежи приходится убегать от полицейских, откормленных буржуазией, в горы. Действительно, рабочая молодежь уходит как будто на недостижимую высоту от буржуазии, от ее слуг. Она принимает решения, находясь поближе к небу, где она дышит воздухом, чистым от буржуазных миазмов. В такой обстановке единодушно и с восторгом принято решение о вступлении в Коммунистический Интернационал.

И это была не детская проделка, не шутка, этим событием интересовалась вся швейцарская печать. Вся буржуазия перепугана, потому что теперь не только молодежь, но и рабочая партия в целом примкнула также к Коммунистическому Интернационалу.

Не далее как вчера я читал в Лозаннской газете (Лозанна—город Швейцарии французской) передовую статью, в которой буржуазный

писатель оплакивает то, что происходит в Швейцарии. Вот, дескать, до чего дожили, швейцарская партия встала за Коммунистический Интернационал, коммунисты угрожают буржуазии террором и расправой. И он успокаивает буржуазию и говорит: не надо терять голову, сохраняйте хладнокровие, не надо бояться, смотрите спокойно опасности в глаза. Через каждую строчку он успокаивает буржуазию. А у самого поджилки, видно, трясутся и сам, видно, здорово боится.

Вот как стоит дело в такой стране, как Швейцария.

Я нарочно выбрал этот, можно сказать, благословенный для буржуазии уголок. Эта богатейшая страна, Швейцария, не воевала. Она была нейтральной! В Швейцарии зажиточные крестьяне, рабочих там не так много, голод в Швейцарии несравненно меньше, чем где бы то ни было. И все таки эту страну, в которой мы жили 3 года тому назад, не узнаешь, когда теперь о ней читаешь в газетах. Три года тому назад нас там не хотели слушать. Три года тому назад в Цюрихе тов. Ленин, живя там и имея достаточное количество свободного времени, старался организовать первые кружки швейцарской молодежи, это удавалось с громадным трудом. На нас смотрели как на чудаков, как на людей, которые проповедуют несбыточные вещи. Вот как переменялся мир за два с половиною года. Коммунистическая молодежь объявляет открытую войну буржуа-

зии, но ничего буржуазия не может поделать с ними. Она держит в тюрьме многих вожаков молодежи, в том числе и тов. Мюнценберга и другого нашего молодого друга и товарища Тростеля, швейцарского представителя рабочей молодежи. Много сидит в швейцарских тюрьмах пролетариев. Там происходят десятки судебных процессов за стачки. Но все таки буржуазия ничего не может сделать, коммунизм делает завоевания каждый день. И все рабочее население Швейцарии, по крайней мере, громадное большинство его, стоит уже под знаком коммунизма.

Другое сообщение, которое мы получили, это о скандинавском с'езде молодежи. В Скандинавию входят три государства: Швеция, Норвегия и Дания. И до войны были скандинавские рабочие конгрессы. В августе в Дании произошел скандинавский с'езд молодежи—шведской, норвежской и датской. Туда также с'ехались гости, представители других стран. Это теперь вообще характерно для всех рабочих с'ездов. Когда происходит с'езд в одной стране, приезжают представители из других стран. У всех есть потребность завязать международную связь. На этот с'езд приехал известный шведский коммунист тов. Хеглунд, который является руководителем шведской молодежи. На этом с'езде молодежи трех стран обсуждался вопрос об отношении к Коммунистическому Интернационалу. Нам до- ставили некоторые произнесенные там речи.

которые мы перепечатаем в нашем органе „Коммунистический Интернационал“. Громадное большинство решило примкнуть к Коммунистическому Интернационалу. Получено затем воззвание коммунистической молодежи Германии, которое мы тоже напечатаем и которое в пламенных словах призывает рабочую молодежь всех стран примкнуть к Коммунистическому Интернационалу. Получено также известие о том, что в Америке создан союз молодежи, примкнувший к Коммунистическому Интернационалу. И нам прислан портрет одного из вожakov этой группы тов. Крузе, который осужден на 20 лет каторги в американской „демократической“ цивилизованной республике за то, что пропагандировал среди рабочей молодежи идеи Коммунистического Интернационала. В Америке забиты сейчас многие тюрьмы, там не меньше 2 тысяч человек политических, а может быть и больше. И это—в стране, в которой каждый буржуа божится, что он за „демократию“, за свободу!

Как только рабочие захотели не на словах, а на деле бороться за коммунизм, их стали там сажать в тюрьмы тысячами.

Когда получаешь иностранные газеты, видишь, что вопрос о коммунизме стал главным вопросом во всех странах. Все страницы всех буржуазных газет — австрийских, немецких, американских, итальянских, французских — пестрят рассказами о коммунизме. Из малень-

ких отрывков, которые мне довелось вчера читать, получаешь картину того, что происходит. Например, берешь чешскую газету из Праги и видишь следующее сообщение. Там издается меньшевистский орган, который называется „Социал-Демократ“. Во главе его стоит депутат Модрачек, с которым мы имели сомнительное счастье быть лично знакомыми. И вот газета этого чешского меньшевика Модрачка без всякого зазрения стыда и совести пишет донос: „сообщаем, что в квартире такого-то рабочего-коммуниста два раза в неделю происходят собрания рабочих-коммунистов“. И газета „обращает внимание“ полиции на то, что надо принять меры. А потом, спустя несколько дней, сообщает с радостью, что „на нашу статью обратили внимание и меры приняты“. Чехо-Словакия, как вы знаете, тоже „демократическая“ республика. И вот какая там простота нравов! Меньшевик прямо в газете пишет донос, полиция принимает это к сведению, арестовывает. И это называется идейной борьбой.

Да, борьба зашла слишком далеко. Вы читали, что происходило недавно с товарищами в Эстонии. И сегодня мы получаем печальное известие, что 26 товарищей, задержанных на границе, расстреляны меньшевистскими палачами, меньшевистскими министрами, которые стоят за 2-й Интернационал. Я сообщал уже в газетах, что мы получили из Онеги, после того, как мы ее заняли, прогнавши англичан,

фотографический снимок, как русского коммуниста, на вид совсем юного, расстреливают представители этого черного „интернационала“. Вы знаете, что в Онеге и в Архангельске господствует нечто вроде Учредилки, во главе там стоит правый эс-ер Чайковский, и все происходит под благословением англичан. Фотография эта изображает корабль, заднюю его часть. К перилам корабля привязан молодой русский коммунист, и на него наведены три винтовки: русского офицера, французского офицера и английского офицера—своего рода интернационал! У этого юного товарища завязаны глаза. Сзади стоят несколько английских офицеров и ухмыляются. Мы помещаем этот снимок в нашем журнале „Коммунистический Интернационал“. И я сделал приписку, что этот снимок мы посвящаем героям второго Интернационала, потому что по всей справедливости такой снимок надо им посвятить. Это они благословляют убийство, это они покровительствуют эстонским меньшевикам, которые расстреливают 26 наших товарищей!

Вот такая картина во всех странах.

То же самое в Германии, где все тюрьмы битком набиты. Мы печатаем в номере „Коммунистического Интернационала“ жуткий рассказ очевидца о 32 расстрелянных матросах. В Венгрии то же самое, где теперь на время свергнута большевистская власть. То же во Франции. Повсюду борьба клокочет, достигает точки кипения. И повсюду рабочая молодежь

с радостью, можно сказать, уходит из проклятого второго Интернационала, который стал Интернационалом мошенников, убийц, банкиров, проституток, желтых писак и других наемников буржуазии. Повсюду молодежь теперь бежит, как от чумы, из этих проклятых партий, называющих себя социалистическими, а на деле служащих службу капиталистов.

Мы получили список организаций, примкнувших к Коммунистическому Интернационалу во Франции, и в этом списке одно из главных мест принадлежит организациям молодежи. Федерация Сены, это, примерно, во Франции то же самое, что у нас Петроград и его окрестности. Сена—река, которая протекает и в Париже. И федерация Сены—это район города Парижа и прилегающих окрестностей. Это главная организация во Франции. И вся эта организация месяца два тому назад примкнула к Коммунистическому Интернационалу.

Таким образом, товарищи, картина ясна. Повсюду и везде копошится рабочий муравейник. Кое-где удается буржуазному сапогу придти и самым грубым образом затоптать муравейник. Но муравьи не погибают, они собираются вместе, и растет опять рабочий муравейник. А кое-где и молодые рабочие мурашки очень больно кусают господ генералов и буржуев, пытающихся затоптать наш рабочий муравейник. Вот почему, товарищи, мы можем смело сказать, что Интернационал молодежи растет.

Я скажу вам еще, это пока конспиративно, но вам можно сделать это сообщение, что в ближайшие дни должен был состояться и в данный момент, может быть, уже произошел с'езд, международный с'езд молодежи всех стран. Он был намечен сначала в Стокгольме, потом его думали устроить в России или в Венгрии, когда там была советская власть. Но эти планы не удались. В Стокгольме господствует буржуазия и меньшевики, во главе с меньшевиком Брантингом, и они рады коммунистическую молодежь посадить в тюрьму или расстрелять, но никогда они не дадут приюта для с'езда. К нам приехать трудно, всюду осадное положение. Венгерская советская власть свергнута в настоящее время. И мы сделали попытку созвать с'езд молодежи в другой европейской столице, где власть меньшевиков настолько подорвана, что, пожалуй, там с'езд удастся. С'езд был назначен не так давно, туда выехали представители рабочей молодежи России. И мы ждем со дня на день известия о том, что международный с'езд молодежи состоялся. И если не помешали полицейские препятствия, этот с'езд, безусловно, состоялся. И нет сомнения в том — мы говорим это на основании сведений, полученных из различных стран, что если с'езд состоялся, то единодушный клич был на всех языках, всех представителей рабочей молодежи всех стран, — и этот клич был: да здравствует Третий Коммунистический Интернационал (аплодисменты). Можно сомневаться

в том, удалось ли в смысле организационном разрешить эту задачу, но нельзя сомневаться в том, что социалистическая пролетарская молодежь во всех странах мира, где существуют эти организации, избавилась от тлетворного влияния старых социал-демократических партий, которые стали убийцами Либкнехта и Люксембург. И рабочая молодежь во всем мире стоит под знаменем Третьего Коммунистического Интернационала.

В ближайшие недели должен состояться всероссийский съезд молодежи в Москве или в Петрограде, вероятнее, что в Москве, и этот съезд, безусловно, послужит новой вехой в истории развития вашей организации. На этом съезде будет обсужден целый ряд вопросов, ставших на очередь. И этот съезд поможет вам сплотить свои ряды. Никто у нас не смотрит и не смотрел на работу среди молодежи как на развлечение, на гвинную шутку, как на забаву. Это вздор. Нечего смотреть сверху вниз. Нечего думать, что только пожилые — настоящие социалисты, а юношество это, дескать, зелено, молодо, этого нельзя брать в серьез и т. п. Напротив, движение молодежи — это дело очень серьезное. Мы всегда знали, что рабочая молодежь — это «великая держава», многое зависит от ее симпатий и антипатий. Кому сочувствует молодежь, у того все будущее. Когда несколько месяцев тому назад левым эс-ерам удалось поднять бучу и когда часть молодежи была как будто за них, я сказал:

ничего нет опаснее, как это. А когда вчера мне удалось читать лекцию «беспартийность и коммунизм» за Невской заставой и когда уже за два квартала меня встречало юношество и детвора рабочих, и была дружественна, я говорил: это самый лучший признак. Это доказательство того, что рабочий класс за нас.

Вот почему, товарищи, вы можете убедиться из отношения нашего ко всем вопросам рабочей молодежи, что мы не смотрим на это дело как на забаву, как на шутку, а смотрим на это как на самое нешуточное дело.

Особенно важно поставить это дело в деревне. Я не знаю, к сожалению, много ли в зале находится представителей деревни Петроградской губернии, но знаю наверняка, что и в Петроградской губернии и во всей России в деревне сделано *слишком мало* для организации коммунистической молодежи и деревенской молодежи вообще. Конечно, трудностей очень много на нашем пути. Отсталые крестьяне иногда относятся к этому как к забаве, как к несерьезному делу, считают, как там говорят, что «яйца курицу не учат», что молодежь не должна вмешиваться в дела серьезных людей. И целый ряд предрассудков приходится преодолевать. Но эти трудности, во что бы то ни стало, *надо* преодолеть. Молодежь питерская, московская, столичная и вообще городская должна, мне кажется, меньше думать о том, чтобы здесь устраивать библиотеки и союзы (хотя, конечно, это и здесь не-

обходимо), она должна думать о том, чтобы нести это в деревню. Это главная задача.

В городе рабочий класс вырвался из цепей предрассудков, он стоит на стороне нашей партии. А в деревне громадная темнота. И мне кажется, те крупницы знания, которые есть у городской рабочей молодежи, надо немедленно нести в деревню. Там это окупится сторицею, и вы получите назад ваши затраты с лихвой, с громадными процентами.

Среди крестьянской молодежи вы встретите сочувствие. Несомненно, на первых порах будет трудно. Но там каждое зерно даст всходы. На всероссийском съезде рабочей молодежи надо вопрос о работе в деревне поставить на первую очередь. Страна наша—деревенская, преобладающее население — люди деревни. И до тех пор, пока мы не сговоримся с ними, пока мы не будем иметь в каждой волости, в каждом крупном селе хотя бы маленькую группку в 2—3 человека молодежи, пока мы не сумеем туда донести наши газеты, книжки, брошюры, до тех пор, можно сказать, что мы ничего не сделали.

А это дело нелегкое. Иногда кажется шуточным делом доставить в деревню 3 газеты. А между тем это более важное дело, чем в 10001 раз повторять хорошие слова и выносить голые резолюции. Чем вариться в собственном соку, гораздо важнее хотя-бы двух юношей крестьянских обучить, дать им газеты,

дать свой адрес городской, адрес вашего клуба, общества, завязать связь с деревней, добиться того, чтобы они приехали в город, послушали бы, рассказали бы у себя в деревне, что 'это за союз, заронили бы новое зерно. Вот работа, которую может и должен делать каждый из вас.

И надо прежде всего, товарищи, *учиться, учиться и еще раз учиться*. Конечно, смешно было бы мне читать вам скучную мораль о том, что ученье свет, а неученье тьма. Это истина азбучная, избитая, каждый ее знает. Это слишком много раз говорили вам казенные голоса: дескать, учись и учись. Мы говорим то же, да не то же. Мы зовем вас не к казенной жвачке, а к живому знанию. Мы ни в коем случае не можем сказать, что коммунист может обойтись без науки. Нет. Это иногда бывает так, что как-бы в пику старому, в пику этому опостылому казенному учителю, который всем надоел, у которого была мертвечина вместо науки, молодежь бросает учиться. Мне, дескать, издавна папенька и маменька все уши прожужжали на счет учебы, на счет науки, так вот теперь, когда я вырвался на волю, когда я стал похожим на орленка, я наплюю на учебу, не нужна мне учеба.

Так ставить вопрос, по нашему мнению, нельзя.

Конечно, старую учебу, зубрежку, мертвечину, жвачку, ее надо поскорее к чорту. Но знания живые нам нужны, как воздух. И у

нас есть своя собственная наука, громадная пролетарская наука, у нас есть сотни и тысячи книг, написанных лучшими умами коммунизма, начиная от Маркса и кончая нынешними деятелями. Наша молодежь должна отличаться не только тем, что она будет самой благородной, самоотверженной, не только будет бросаться на самое *опасное место*. Наша молодежь должна отличаться от прежнего поколения тем, что она будет трудолюбива, что она будет учиться, будет не подбита ветром, а будет стараться иметь солидный фундамент, изучать, что такое коммунизм, понимать каждую строчку нашей программы, вникать в каждый из вопросов, думать о том, что происходит сейчас в России.

А то, что происходит, это громадный университет для рабочей и крестьянской молодежи. Каждый декрет наш дает повод думать и думать и учиться, почему он написан так, а не иначе. Надо изучать каждый декрет. Затем мы имеем солидную литературу, мы перевели все, что было лучшего на всех языках, что написано за много десятков лет. Мы имеем в рядах нашей собственной партии выдающихся теоретиков и писателей, каждую строчку которых рабочие и крестьяне переводят на все языки мира. Надо, чтобы каждая такая книжка была в каждом рабочем клубе, в каждом крестьянском клубе, в каждой городке. Надо образовывать кружки по 5—10—15 человек, изучающих эти книжки, брошюры, программу. По-

ср
3404

БИБЛИОТЕКА²

ЦК КПСС

вторую, надо учиться и учиться коммунизму.

И вы видите, конечно, товарищи, что теперь советская власть и коммунистическая партия в этом отношении идут вам навстречу, делают все возможное для того, чтобы помочь вам учиться. И никогда еще слова «в знании сила» не звучали так убедительно, так полно, весно, как сейчас.

Вот те советы, товарищи, которые я мог бы преподать сейчас вашему съезду.

Организуйте работу изучения коммунизма. Не в том дело, чтобы вы непременно прочитали «Капитал» Карла Маркса. Это не всем по силам из вас, чтобы сразу же браться за толстые книги. Есть достаточное количество других книг, пособий, брошюр, которые вы должны знать на зубок, чтобы вы могли тягаться с нашим братом, взрослым коммунистом, чтобы вы два очка дали бы нам вперед. Ваш ум подвижной, вы моложе, вы должны взяться за дело образования вплотную. Вы должны возбудить в себе жажду знания, вы должны пить из источника знания, как пьет усталый путник после того, как он день или два терпел жажду. Вы должны припасть к ключу знания и жадно пить из него и давать другим пить. И вы должны не сидеть только в славном всеми нами любимом Петрограде, а все, что только можно, брать отсюда и нести в деревню, которая нуждается в книжке, в газете, в тол.

ковом грамотном человеке. Надо идти туда, потому что наша деревня отсталая, темная. А в конечном счете все судьбы нашей революции зависят от деревни.

Ваша задача состоит в том, чтобы теперь готовиться к предстоящему всероссийскому съезду, на котором все эти вопросы будут обсуждены. Не так давно председатель Всероссийского Союза Молодежи давал мне сообщение о количестве организации рабочей молодежи. Я должен сказать, что был приятно изумлен. Я не знал, что организации молодежи так выросли, что мы имеем тысячу маленьких ячеек. В некоторых губерниях есть по 300 организаций молодежи, правда, слабеньких, молодых, только что становящихся на ноги, но имеющих большое будущее. Мы сделали порядочный шаг вперед. Мы имеем во всей России около 80.000 членов рабочей и крестьянской молодежи. Но все-таки это капля в море, это маленькое начало. Нам надо не 100, не 200 тысяч, а два миллиона членов, чтобы вся молодежь была организована, чтобы через 20-летних мы оказывали влияние на подростков, на 15-летних, а через 15-летних мы бы имели влияние еще на более молодых подростков.

Вспомните, как поступала буржуазия. На чем держится буржуазный строй? Не только на голом насилии. Штык, тюрьма, ссылка, пулемет, пушка—крупная сила в руках буржуазии. Но буржуазия еще держится на том, что школу

чи воспитание она взяла в свои руки. Например, в какой-нибудь французской буржуазной демократической республике французский ребенок с трех лет, лишь только научится говорить, как начинает петь буржуазно-шовинистские песенки. Первая хрестоматия, которую он получает, есть насквозь буржуазная хрестоматия, поповская, реакционная хрестоматия. А когда он попадает в школу, в руки опытных буржуазных учителей, они отравляют его душу систематически. И к двадцати годам получается законченный тип буржуазного „гражданина“, человека-машины, которого можно бросить на какие угодно поля сражений, и он будет, как скотина бессловесная, истреблять таких же рабочих, как он сам, который всю жизнь будет ходить под палкой буржуазии. Это хитрая механика буржуазного строя. Над этим думали лучшие умы буржуазии, — как калечить детей и юношество через школы, попов и т. д.

Теперь мы в первый раз в истории получили возможность взять это дело в свои руки и все это делать по нашему. Мы получили возможность теперь детскую душу не отдавать в руки тех иезуитов, реакционеров, которые калечат эту душу. Мы получили возможность составлять *свою* хрестоматию, мы получили школы в *свои* руки. У нас учителей много не коммунистов, много врагов коммунистической власти, но есть среди них часть, которые за нас. Мы теперь, беря школы в свои руки,

■

имеем возможность учить юношество по нашему, так, как это нужно рабочему и крестьянину.

Вы, представители рабочей и крестьянской молодежи, не должны разбрасываться, не только брать воодушевлением и энтузиазмом. Вы должны учиться с юного возраста становиться организаторами, строителями. Нужно уметь быть не только пропагандистом-агитатором, не только уметь речь сказать и книжку достать, но нужно быть *организатором*. Вот главное искусство наших дней.

Недавно германские коммунисты потеряли лучшего из организаторов тов. Тышку, который был железной рукой их партии. Как Либкнехт был пламенным сердцем их партии, так тов. Тышка был железной рукой. И германские коммунисты остро почувствовали эту потерю.

Теперь в России более всего необходимы строители, организаторы. Надо пробуждать в молодежи стремление становиться организаторами. Надо, чтобы мечта каждого юноши заключалась в том: я подрасту, стану крупным организатором в своей волости, в своем уезде, в губернии, а потом, может быть, по всей России, а может быть и в международном масштабе. Как это было с тов. Хеглундом, который начал, как вождь молодежи шведской, а теперь он один из вождей Третьего Коммунистического Интернационала. Надо, чтобы юноши начинали с маленького дела, но делали это маленькое дело с любовью. Важен первый росток, важно, чтобы создалась сначала хоть маленькая орга-

низационная ячейка. Вот, товарищи, что я могу вам пожелать. Больше бодрости, больше настойчивости, упрямства, организованности.

Готовьтесь к вашему всероссийскому съезду, на который будет смотреть рабочая молодежь всего мира, потому что рабочая молодежь в России сейчас является, несомненно, одной из влиятельнейших организаций в Коммунистическом Интернационале.

Подготовляйте этот съезд, чтобы он был не только парадом, а чтобы он дал нам новые организации, кружки в деревне, в городах, новые библиотеки, клубы, новых будущих хороших солдат в красную армию, чтобы дал будущих хороших организаторов из рабочих и крестьян.

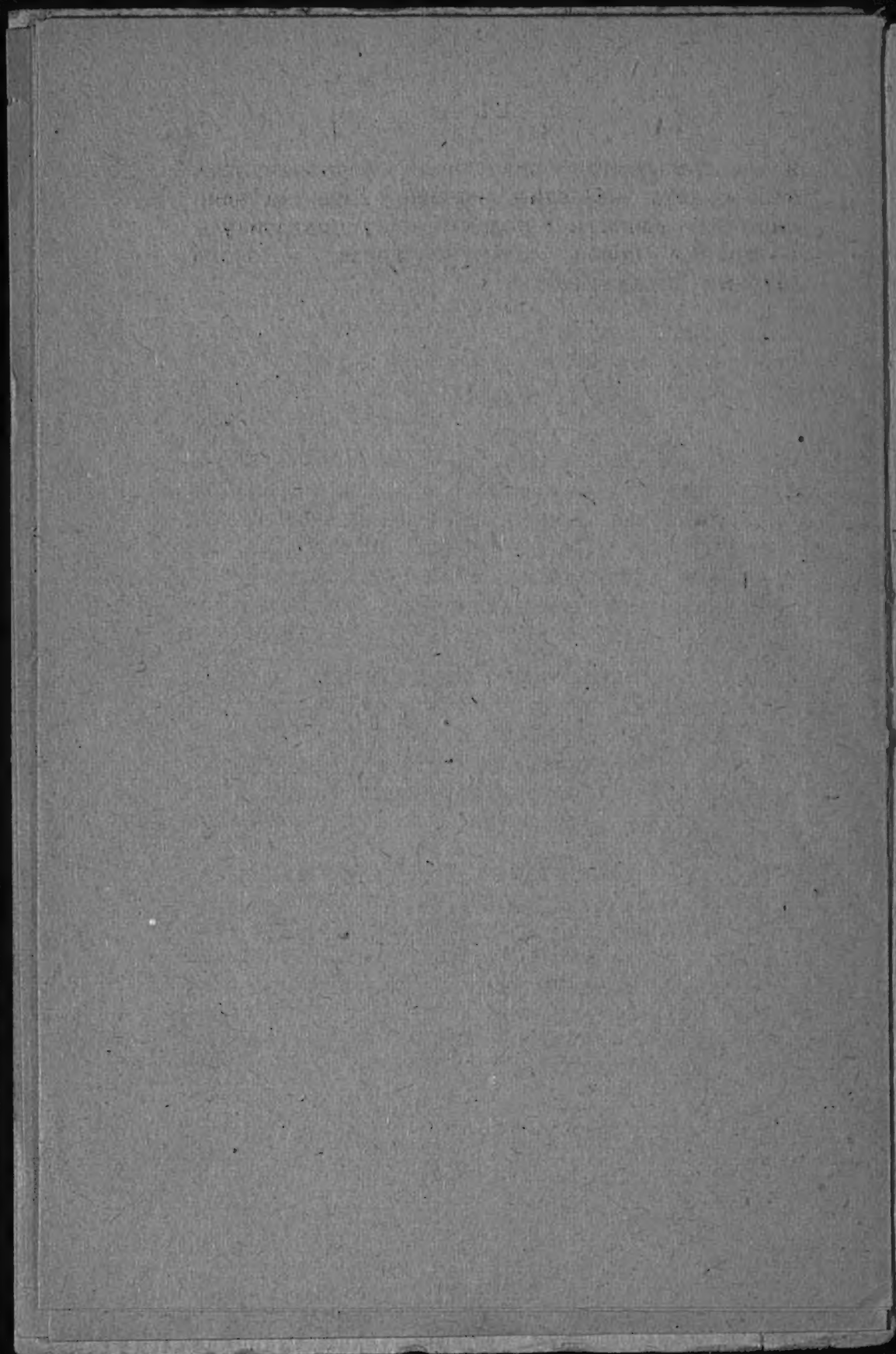
Нам предстоит необъятное море работы. Мы еще только начинаем, мы занимаемся еще черновой работой. Но близко время, когда мы во всем мире будем строить свободно, и тогда шире дорога откроется для строителей из народа, из крестьян и рабочих.

И эту новую жизнь вы призваны строить. Вам, молодежи, принадлежит будущее. Вы будете ядром нашей партии через несколько лет. Вы дадите поколение борцов, от которых будет зависеть исход всей нашей борьбы.

Желаю вам успеха в вашей работе. И я уверен, что каждый из вас исполнит свой долг

и воспользуется счастливой возможностью, чтобы хоть на один вершок, хоть на один кирпичик усилить и поднять нашу постройку— постройку новой коммунистической России (бурные аплодисменты).

	Цена, Р. К
Быстрянский, „Армия империализма и армия революции. Война империалистическая и война революционная“	2 —
Его-же. „Империалистическая Англия против социалистической России“	— 40
Его-же. „Рабоче-крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики“	2 —
Вандервельде. „Социализм и искусство“	— 90
Ватин. „Что такое коммуна?“	— 20
Вейтлинг. „Человечество, каково оно есть и каким должно быть“	— 85
Величина, В. „Борец за свободу Вильгельм Вейтлинг“	1 —
„Венок коммунаров“. Сборн. памяти В. Володарского, с рисунками	4 —
Войнич, В. „Овод“. Роман. Пер. с английского З. Венгеровой	4 50
В-ик, Л. „Уголок немецкой оккупации“	— 50
Володарский, В. „Напутственная речь агитаторам“. 3-е издание	— 50
Его-же. „Речи“	— —
Волховский. „Сказание о царе Симеоне“	1 25
Гайн-Ад-янц. „Крестьянский вопрос во Франции“.	— 55
Гауптман. „Ткачи“. Драма	3 —
Геккель, Э. „Происхождение человека“	3 —
Геррон, Г. „От революции к революции“	1 20
Горичев. „Таблица исчисления заработной платы от 150 до 1.000 р. при 6 и 8 час. рабочем дне“	5 —
Горлов, Н. „Темные силы, война и погромы“	— 40
Его-же. „Враги-ли евреи рабочим и крестьянам“. Разошлось. Печат. 2-е изд.	— 65
Его-же. „Евреи, классовая борьба и погромы“	— 40
Горький, Максим. „Макар Чудра“. С иллюстр.	1 —
Его-же. „Челкаш“	1 50
Его-же. „Двадцать шесть и одна“	1 50
Его-же. „Дед Архип и Ленька“	1 10
Его-же. „Емельян Пилый“	1 20
Его-же. „Дело с застезьями“	— 80
Его-же. „На плотях“	1 30
Его-же. „Мальва“	1 80
Его-же. „Коновалов“	2 63
Его-же. „Тюрьма“	6 —
Его-же. „Проходимец“	2 —
Его-же. „Скуки ради“	1 40
Его-же. „Васька Красный“	2 50
Его-же. „Кирилка“	1 30

50к

	Цена. Р. К.
Горький, Максим. „О взрехах“	1 10
Его-же. „Как я учился“	— 90
Его-же. „Мое обращение“	— 10
Его-же. „Вездесущее“	— 75
Гра. „Марсельцы“	7 —
Грейлих, Г. „Буржуазная революция и освободи- тельная борьба рабочего класса“	1 40
Гусев. „Теория пролетариата“ (научный социа- лизм)	1 20
Гюи де-Мопасан. „Два приятеля“	— 75
Декав. „Фленго“. Рассказ из времен коммуны 1871 г.	— 25
Декреты о суде	1 50
Декреты о домовых комитетах	1 50
Демьян Бедный. „Земля обетованная“	1 20
Его-же. „В огненном кольце“	1 50
Его-же. „Песни прошлого“	3 —
Его-же. „Сытый голодного не разумеет“	4 50
Его-же. „Из песен прошлого“	3 —
Дитцген. „Религия социал-демократии“	3 50
Жорес. „Мир и пролетариат“	— 45
Закон о лесах Российской Фед. Сов. Республики	— 30
Зиновьев, Г. „Корни оборончества“	1 10
Его-же. „Наше положение и задачи создания крас- ной армии“	— 25
Его-же. „Австрия и война“	1 80
Его-же. „Из истории пролетарского праздника 1 мая“	— 30
Его-же. „Г. В. Плеханов“. Вместо речи на мо- гиле.	— 45

Цена 4 р.

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.